

Лука
ЯНТАРНАЯ

РАЗВОД

СЛИШКОМ
ПОЗДНО

Прощать

Ли́ка Янтарная

Развод. Слишком поздно прощать

«Автор»

2026

Янтарная Л.

Развод. Слишком поздно прощать / Л. Янтарная — «Автор»,
2026

— Ты не боишься, что жена всё узнает? — говорит лучший друг моего мужа.— Да пусть узнаёт! — беспечно смеётся мой муж. — Кому она теперь нужна с её комплексами, морщинами и целлюлитом? Пусть дома сидит, себя жалеет, а я пока с молодой поживу! В одно мгновение моя новогодняя сказка превращается в кошмар: муж, которому я верила, дочь, восхищающаяся его молодой любовницей, и свекровь, не упускающая шанса меня унижить. Но иногда нужно потерять всё, чтобы понять, кто настоящий, а кто просто притворялся.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ли́ка Янтарная

Развод. Слишком поздно прощать

Глава 1

— Ты не боишься, что жена всё узнает?

Самый отвратительный голос я узнаю сразу. Северский. Друг мужа, который терпеть меня не может с первой встречи.

До сих пор не понимаю, за что именно.

Хочу пройти мимо с гордым видом, не подслушивая их мужские разговоры, но тут вдруг раздаётся голос Глеба, моего мужа:

— Да ладно тебе, Ром. Моя жена в жизни не догадается. Она у меня женщина увлечённая... исключительно работой, собой и проблемами с целлюлитом. Ты знаешь, я иногда думаю, зря она вообще рожала. После беременности фигура уже не та, и вообще, кого она теперь может заинтересовать?

Чувствую, как щеки заливают огнём стыда. Глеб никогда не говорил мне ничего подобного в лицо, а теперь... рассказывает это своему лучшему другу.

Почему он вообще решил, что это нормальная тема для разговора?

— А девочка моя, конечно, огонь, — продолжает Глеб, и я слышу в голосе откровенное удовольствие. — Молодая, лёгкая, гибкая. Это тебе не жена с вечными претензиями и комплексами. Нет, дружище, жена пусть сидит дома и считает морщины.

Роман после паузы бросает:

— Ты так говоришь, будто жена у тебя вообще никому не нужна.

Глеб резко смеётся, словно услышал самый смешной анекдот в своей жизни:

— Ну и кому она нужна? Пусть хоть завтра уведят, я только «спасибо» скажу.

Я стою, не в силах пошевелиться. В голове одна мысль: это точно мой муж? Тот самый Глеб, с которым я прожила столько лет?

Или я сейчас неправильно поняла его слова?

Но выяснить толком ничего не успеваю.

— Мам! Ты куда пропала? — резкий голос дочери вырывает из ступора.

Ева стоит, скрестив руки на груди, и смотрит на меня подозрительно. Подростковая ирония в каждом движении. Вечно в наушниках, вечно с телефоном в руках.

Моя любимая вредина.

— Что случилось?

— Бабушка тебя ищет, срочно, — закатывает глаза Ева. — У неё опять конец света: интернет пропал, не может гороскоп на сегодня посмотреть.

Вздыхаю, пытаюсь успокоиться. Свекровь, Инна Львовна, всю жизнь смотрит на меня с тем же недовольством, с каким я смотрю на пятно от кофе на любимой скатерти — раздражает, а вывести невозможно.

Мы заходим в её номер. Свекровь сидит на диване, гордо выпрямив спину, будто английская королева, и смотрит на меня с укором:

— Василиса, если бы ты хоть иногда думала не только о себе, то заметила бы, что здесь отвратительный Wi-Fi. Тебе-то плевать, а для меня это единственный способ узнать, что в мире вообще происходит. Хотя кому я объясняю? Ты даже за мужем своим уследить не можешь. Глеб у меня нарасхват, а ты временное недоразумение. Поверь, скоро тебя бросят — на твоё место уже очередь.

Полина стоит у двери и смотрит виновато. Она всегда теряется, когда бабушка так откровенно меня унижает. Но бабушку любит — и сказать ничего не может.

— Сейчас всё решу, — отвечаю спокойно, хотя внутри всё горит от обиды.

Но молчу — ругаться с больной пожилой женщиной последнее дело.

У Инны Львовны давление скачет, за ней нужен глаз да глаз, а её сыночек, конечно, этим не занимается. Вот и чиню ей этот чёртов интернет, чувствуя себя айтишником, прислугой и девочкой для битья одновременно.

Из номера выползаю, как после марафона. Тут же натыкаюсь на Алису, которую Глеб зачем-то притащил на наш семейный отдых — видите ли, ей не с кем отмечать Новый год.

Глядя на её яркий наряд и дерзкий взгляд, понимаю: эта точно не пропала бы. Такая быстро найдёт, на чьей шее прокатиться.

Алиса похожа на новогоднюю ёлку — слишком ярко одета, слишком громко смеётся и слишком навязчиво общается с Евой. Девушка будто специально хочет показать:

«Подвинься, старая клуша, теперь моя очередь рулить».

Отмахиваюсь от этих мыслей. Бред же. Глеб не станет менять меня на эту наглую девушку. Просто фантазия разыгралась.

Да ещё тот разговор. Надо поговорить с мужем! Выяснить, что он имел в виду.

Алиса, тем временем, подходит ближе, и с вызывающей улыбкой говорит:

— Василиса, не видели Еву? Хочу выложить с ней фоточку. Такая милая девочка, хоть и ваша дочка.

Сжимаю зубы от злости. Алиса слишком активно клеится к моей дочери, и Ева уже успела пожаловаться подружке:

«Вот бы мама была такая же прикольная, а то моя скучнее учебника по алгебре».

До сих пор неприятно это вспоминать. Пытаюсь убедить себя, что это просто подростковые законы. Только не понимаю, зачем Глеб вообще потащил сюда эту Алису.

— Вася, ты чего здесь стоишь? — наконец подходит Глеб, будто и не говорил недавно о моём целлюлите. — Тебе заняться нечем?

— Мне нужна твоя помощь по организации ужина, — говорю спокойно. — Нужно подтвердить бронь. И ещё нам нужно поговорить.

Что же он всё-таки имел в виду теми словами?! Внутри неприятно жжёт.

Муж морщится, словно я не жена, а досадное недоразумение. Смотрит куда-то за моё плечо.

— Вась, ты даже здесь не можешь расслабиться, а? Дай хоть на отдыхе спокойно вздохнуть, — отвечает раздражённо и кивает в сторону Алисы. — Вот человек умеет отдыхать, бери пример.

Сразу переключает своё внимание на Алису и Еву, рассказывая им очередную забавную байку. Обе смеются так искренне и легко, что мне становится до боли обидно.

Я тоже, может быть, умела бы отдыхать и смеяться беззаботно, если бы не тащила на себе всё сразу: и этот новогодний отдых, и чужую мать с вечными капризами, и заботу обо всех вокруг.

Тут же замечаю взгляд Романа Северского, стоящего неподалёку. Он смотрит на меня так, будто хочет сказать:

«Слепая дура. Как ты не видишь очевидного?»

Поджимаю губы и ухожу решать вопросы сама. Без меня тут никто палец о палец не ударит, и вместо отдыха получится очередной бесконечный кошмар.

Проходит полчаса, и я понимаю, что менеджер отеля перепутал нашу бронь на новогодний ужин. Мне срочно нужна помощь Глеба, так как все бронирование оформлено на него.

Начинаю искать, заглядываю во все доступные уголки отеля, но его нигде нет. На первом этаже снова сталкиваюсь с Романом.

— Ты не видел Глеба? — спрашиваю, стараясь выглядеть уверенно.

Он смотрит с лёгкой усмешкой и вдруг спокойно говорит:

— Видел. Он... уединился. Судя по всему, ему там очень хорошо и тепло, даже несмотря на мороз.

Его фраза заставляет нервничать, но я молча следую за ним.

Мы выходим на улицу. Вокруг снег, морозный воздух приятно холодит кожу. Мерцают новогодние огни гирлянд. Это была бы идеальная зимняя сказка, если бы не моё сердце, бешено колотящееся от тревоги.

Роман останавливается возле какой-то тёмной деревянной пристройки на краю территории отеля.

— Зачем ему идти сюда? — спрашиваю раздражённо. — Если ты решил поиздеваться надо мной как обычно...

Но в этот момент до меня доносится звук. Негромкий, но отчётливый женский стон, полный наслаждения. Сердце начинает бешено колотиться, а дыхание сбивается.

Нет... этого не может быть.

Затем следует мужской голос — знакомый, слишком знакомый...

Словно загипнотизированная, я делаю шаг вперёд и толкаю дверь пристройки, которая поддается легко, с предательским скрипом.

И в этот момент весь мой мир окончательно рушится.

За что, Глеб? За что...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.